

УДК 39

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДВОРЯНСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Тюрина Мария Владимировна,

старший преподаватель, Приволжский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Нижний Новгород)

Аннотация

В данной статье рассмотрено социальное положение дворянства в пореформенный период. Проанализированы труды отечественных историков, рассмотрено их видение проблем. Показана перестройка дворянского сословия. Выявлена недостаточность и противоречивость исследований по данной теме, также указана необходимость и дальнейшего рассмотрения проблемы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, дворянство, социальное положение, правовой статут, пореформенный период, отмена крепостного права.

THE SOCIAL STATUS OF THE NOBILITY IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE POST-REFORM PERIOD

Tyurina Maria Vladimirovna,

Senior Lecturer, Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Nizhniy Novgorod)

ABSTRACT

This article examines the social status of the nobility in the post-Reform period. The works of Russian historians are analyzed, their vision of the problems is considered. The restructuring of the nobility is shown. The insufficiency and inconsistency of research on this topic is revealed, and the need for further consideration of the problem is also indicated.

Keywords: Nizhny Novgorod province, nobility, social status, legal statute, post-reform period, abolition of serfdom.

Актуальность выбранной темы обусловлена все возрастающим научным интересом к сословной истории России. Российское дворянство, как привилегированное сословие, долгое время являвшегося опорой государственной власти, и активно влиявшего на

историю Российской Империи впоследствии не смог сохранить свое положение. Началась постепенная деградация дворянского сословия, потеря его значимости с экономической, политической и культурной жизни страны, приведшей впоследствии к революционным событиям начала XX века.

Цель работы: изучить организацию и деятельность местных дворянских учреждений. Исходя из этой цели, поставлены следующие задачи: исследовать социальное положение и привилегии дворянства Российской империи и изучить систему дворянского самоуправления.

Методологическая база исследования: для достижения поставленных задач использованы различные уровни методологии, начиная от общенаучного и заканчивая конкретно историческим. В качестве основных в работе использованы сравнительно-исторический и историко-типологический методы [9]. Так на основе сравнительно-исторического метода проведен анализ изменений, происходивших в организации дворянского сословия и системе дворянского самоуправления. Историко-типологический метод использовался в процессе исследования нижегородских дворянских организаций.

Степень изученности темы. Аспект темы, выбранный в качестве предмета исследования, представлен в научной литературе по большей части фрагментарно. К тому же проанализированная историография ставит перед собой иные цели исследования.

История дворянства привлекала внимание исследователей еще с конца XVIII века, однако, к недостаткам ранних работ можно отнести сугубо описательный характер и отсутствие анализа изменений, происходивших с высшим сословием. Существенные изменения в историографии дворянства произошли во второй половине XIX века. Впервые были изданы крупные аналитические работы. Их отличия от ранних исследований были в том, что в них выявлялись закономерности в развитии сословия. Дворянство определялось как сословие, менявшееся в процессе взаимоотношений с правительством.

К примерам таких исследований можно отнести работу Романович-Славатинского «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права» [8], в ней на базе разностороннего фактического материала исследуется история русского дворянства в указанный период. Романович-Славатинский был первым, кто с научной точки зрения стал изучать данную проблематику. Автором были сопоставлены юридические постановления и бытовая практика, проанализирован процесс того, как нормы законов входили в повседневную жизнь дворянских родов. Из «Полного собрания законов Российской империи» ученый использовал все, что касалось дворянства.

До начала XX века сословное самоуправление не было самостоятельным предметом крупных монографий. Первым исследованием, посвященным, непосредственно, деятельности корпоративных органов дворянского сословия, стала работа С.А. Корфа «Дворянство и его сословное управление за столетие (1762 – 1855 гг.)» [6], в которой подробно был рассмотрен процесс формирования и деятельность дворянских организаций. В процессе работы автор пришел к выводу, что дворянское сословие полностью доминировало в органах государственного и местного самоуправления, а также практически во всех сферах жизни Российской империи, что было определено особенностями политического развития государства.

В советский период, по идеологическим причинам, продолжительное время не было крупных работ по истории дворянского сословия. В научных исследованиях высшее сословие рассматривалось лишь как правящий класс, а сословное самоуправление как часть государственного аппарата. Тем не менее, с начала 70-х годов XX века стали появляться серьезные исследования данного вопроса.

Наиболее значительным в советской историографии трудом по истории дворянства можно считать работу А.П. Корелина «Дворянство в пореформенной России» [4]. Важно

отметить, что развитие отечественной историографии по дворянскому вопросу шло параллельно с изменением общественно-политических условий в стране.

Относительно Нижегородской губернии можно отметить работу А.А. Михайлова «История Нижегородского дворянского института за 69 лет его существования (1844-1913)» [7]. В данной работе автором проанализирован и систематизирован обширный материал по истории Нижегородского Александровского дворянского института с момента его основания. Исследование также имеет большую значимость и для истории нижегородского дворянства в целом, так как отражает не только значительный аспект деятельности местного дворянства, в содействии управлению института и регулирования его дел, но и сам процесс становления молодых дворян.

В советский период исследований отдельных дворянских обществ, как правило, не проводилось. Активный интерес к истории провинциального дворянства и его организации возрождается только в современной России.

Новизна представленной работы заключается в том, что ее результаты дополняют отечественные издания по этой проблематике и расширяют область знаний о дворянском сословии России, в частности, о деятельности Нижегородских дворянских учреждений. Результаты работы могут быть использованы в учебно-методическом плане и при углубленном изучении истории российского дворянства. Также работа может быть основой для дальнейших исследований в области сословного самоуправления и обобщающих работ по истории российского дворянства.

Освобождение крепостного крестьянства в 1861 году стало первым серьезным ударом по сословной системе. Эта реформа одновременно повышала правовое положение крестьян и лишала дворян их главной и самой ценной привилегии – право владеть населенной «душами» землей и извлекать прибыль из бесплатного труда крепостных. Самый ощутимый ущерб дворянским привилегиям нанесла судебная реформа 1864 года, основой которой были принципы бессословности суда и равенства всех граждан перед законом. Благодаря судебной реформе все граждане России без различия сословий получили право не только на суд присяжных, но и на гарантии от внесудебного лишения жизни, статуса или собственности, а также на право обжаловать приговор у императора [5]. В 1860-х годы право на паспорт для выезда за границу получили все граждане, также право заниматься торговлей и промышленностью стало общедоступным. Военная реформа 1874 года покончила с освобождением высших сословий от рекрутской повинности, военная служба стала всеобщей, с введением этой реформы уменьшенный срок службы зависел от образования, а не от сословной принадлежности.

В сфере государственной службы дольше всего сохранялись сословные различия. Таким образом, вплоть до 1906 года представителям мещанства и крестьянства доступ к государственной службе был закрыт, предпочтение по-прежнему отдавалось представителям дворянства.

Утратив свою основную привилегию, и как правило, основной источник дохода дворянство стало всё больше отдаляться от земли. Процесс урбанизации первого сословия после отмены крепостного права ускорился во много раз. Количество дворян-землевладельцев резко сокращалось, вместе с этим сокращалось и количество земли в руках потомственных дворян. Так к началу XX века подавляющее большинство дворян числились городскими жителями, к числу землевладельцев принадлежало менее 40% представителей высшего сословия. Лишившись дохода с земли, основным источником дохода для многих стала военная и государственная служба на гражданских должностях. Так как гражданская служба считалась менее престижной, дворяне переходили на нее по завершению военной службы, либо получив высшее образование, но, почти никогда, не начиная ее с низших чинов.

В целом дворянство тяжело адаптировалось в изменившихся условиях, даже несмотря на то, что после отмены крепостного права большая часть земли по-прежнему находилась в их руках. Многие стали продавать, или сдавать в аренду, свои земли купечеству и крестьянству или закладывать свои земельные участки на длительный срок в ипотечных банках. Некоторые дворяне пытались реорганизовать работу своих поместий на капиталистический лад. Перестройка дворянского хозяйства шла медленно и во многом осложнялась аграрным кризисом второй половины XIX века.

В сложившихся в пореформенный период условиях дворянское самоуправление приобрело новый смысл. Дворянские общества и организации второй половины XIX века приобрели в некоторой степени статус организаций социальной поддержки. Утратив массу бывших функций, они приобрели новые, выразившиеся в поддержке дворян, оказавшихся в бедственном положении, коих после отмены крепостного права со временем становилось всё больше.

Законодательное устройство Российской Империи предусматривало погубернскую организацию дворянского сословия. Нижегородская губерния не являлась исключением. Все члены его, проживавшие на территории губернии, составляли отдельное губернское дворянское общество, которому от имени верховной власти передавался на хранение экземпляр «Жалованной грамоты». Высшими органами общества были губернские и уездные дворянские собрания, собиравшиеся, в обычном режиме, раз в три года или в чрезвычайном порядке, при необходимости.

Все важнейшие дела решались на губернском собрании.

В Нижегородской губернии дворянское общество, как и любое другое, располагало собственным определенным капиталом, использовавшимся для общественных и частных нужд дворян своей губернии. Размер этих средств, их назначение и источники пополнения также в значительной мере регламентировались законодательством. Прежде всего, закон предусматривал обязательные сборы на удовлетворение, так называемых, частных дворянских повинностей, которыми покрывались расходы на содержание канцелярий предводителей, депутатских собраний, дворянских опеки, на выплату жалованья, пенсий, пособий канцелярским чиновникам, на содержание и ремонт дворянских помещений и так далее. Кроме того, собрания имели право путем добровольных вкладов составлять «общественную дворянскую кассу». Вклады могли быть: 1) «общепользовными для дворян всей губернии» и 2) составленными на «частные издержки». Сборы первого рода, принятые большинством собраний, после уведомления губернаторов и утверждения Министерством Внутренних Дел, а в случае крупных разногласий – Комитетом министров и даже императором считались обязательными для дворянских обществ. Сборы второго рода были обязательны только для тех, кто согласился в них участвовать. Дворянскому собранию принадлежало право самостоятельно определять сметы доходов и расходов и производить раскладку, не выходя, однако, за пределы установленных законом размеров обложения и видов облагаемых имуществ [3].

В пореформенный период было образовано 3 банка: Нижегородский Александровский, Тифлисский дворянский земельный и Михайловский земельный банк в Кутаиси. Нижегородский был учрежден на капиталы, пожертвованные местным дворянством, еще в 30-е годы XIX в., размеры которых превышали 1 миллион рублей. Сфера деятельности его распространялась на все сословия, но, согласно уставу, утвержденному 22 мая 1868 года, «все операции банка должны быть направлены преимущественно к доставлению землевладельцам Нижегородской губернии необходимых для устройства их хозяйств капиталов». Доходы от операций предназначались на содержание Нижегородского Александровского Дворянского Института, помощь «малообеспеченным дворянам и их детям и на другие сословные нужды». Деятельность Нижегородского

дворянского банка была открыта в 1843 году, а с 1876 года банк принял свой истинный облик, по характеру своей деятельности с этого момента он стал являться типичным банковским учреждением, привлекающим вклады, а также удовлетворяющим кредитный спрос всех остальных сословий, причем кредиты, выдаваемые банком, были как долгосрочными, так и краткосрочными [1].

В течение десяти лет нижегородское дворянство пыталось вернуть себе контроль над Александровским банком. С 1895 года отправлялись запросы на проведение государственной ревизии и отмене временного заведывания банком, подкреплявшиеся прилагаемыми отчетами, доказывающими факт погашения кредитных обязательств перед государством и общем финансово благоприятном положении. Однако лишь в 1901 году государство согласилось вернуть заведывание банком в руки нижегородского дворянства, но с рядом ограничений, так, например, ему запрещались операции с вкладами.

Александровский дворянский банк в итоге успешно существовал, пережив все революционные потрясения. В 1918 году он был национализирован, и его имущество приняла нижегородская контора Народного банка.

Также Нижегородское дворянство одним из первых откликнулось на призыв правительства об открытии дворянских учебных заведений. В феврале 1834 г. этот вопрос рассматривался на собрании нижегородского губернского дворянства, которое постановило: 1. Учредить при Нижегородской гимназии пансион на 30 воспитанников, а потребную на постройку дома и первоначальное обзаведение пансиона сумму 85600 рублей ассигнациями собрать со всех помещиков Нижегородской губернии соразмерно числу душ, за каждым из них состоящих. 2. Желая подать бедным дворянам и чиновникам способы воспитания своих детей в пансионе, принять на счет дворянства платеж за 22 воспитанника [2].

Открыт пансион был 1 октября 1897 г., поступать в него имели право дети потомственных и личных дворян. По окончании курса они были обязаны прослужить в Нижегородской губернии по гражданской части не менее 6 лет. Директор гимназии, при которой открыли пансион, был в то же время и директором пансиона. Список предметов пансиона определялся уставом гимназии от 8 декабря 1828 г.

Однако дворяне продолжали относиться с подозрением и к гимназии, и к пансиону, и вскоре после его открытия возникает идея о преобразовании его в самостоятельное учебное заведение – Нижегородский дворянский институт [7].

30 августа 1844 г. состоялось торжественное открытие Александровского дворянского института. С августа 1862 г. институт по своему составу фактически становится всесословным заведением. Доступ в институт представителей всех сословий, по сути, превратил его во вторую классическую гимназию в Нижнем Новгороде, но при этом поспособствовал его сохранению в пореформенное время, в то время как остальные подобные учреждения Российской Империи (Московский, Варшавский, Виленский и Пензенский дворянские институты) прекратили свое существование. С 1863 г. дворянский институт в Нижнем Новгороде стал единственным в России. Дворянский институт сыграл немалую роль в формировании нижегородской и российской интеллигенции. А из его стен вышло множество великих людей, например: композитор М.А. Балакирев, математик В.А. Стеклов, химик В.В. Морковников, историк К.Н. Бестужев-Рюмин, писатель А.Б. Мариенгоф, единственный из нижегородских историков член-корреспондент Академии наук СССР С.И. Архангельский и многие другие деятели русской науки, литературы и искусства.

Таким образом, деятельность дворянского сословного самоуправления во второй половине XIX – начале XX века становится всё более сложной, активной и разнообразной в финансовой, общественной, образовательной, культурной и благотворительной сферах.

Данные изменения можно считать реакцией дворянского сословия Нижегородской губернии на политические и социально-экономические изменения, происходившие в российском обществе.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, с 1825 года. Т. 51. № 56476: Устав Александровского дворянского банка от 1876 года. СПб., 1878. – С. 368 – 404.
2. Берельковский И.В. Нижегородская школа XVIII – нач. XX в. Очерки истории образования. Н. Новгород, 2004. – С. 272.
3. Боровой С.Я. Кредит и банки России (середина XVII в. – 1861 г.). М., 1958. – С. 288.
4. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904. М., 1979. – С. 304.
5. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. – С. 447.
6. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие (1762 – 1855 гг.). СПб., 1906. – С. 720.
7. Михайлов А.А. История Нижегородского дворянского института за 69 лет его существования (1844-1913). Н. Новгород, 1913. – С. 558.
8. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. – С. 594.
9. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2008. – С. 231 – 233.

References:

1. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection, since 1825. V. 51. No. 56476: Charter of the Alexander Noble Bank of 1876. St. Petersburg, 1878. – Pp. 368 – 404.
2. Berelkovsky I.V. Nizhny Novgorod School of the 18th – early 20th Century. Essays on the History of Education. N. Novgorod, 2004. – P. 272.
3. Borovoy S.Ya. Credit and Banks of Russia (mid-17th Century – 1861). Moscow, 1958. – P. 288.
4. Korelin A.P. Nobility in Post-Reform Russia 1861 – 1904. Moscow, 1979. – P. 304.
5. Kornilov A.A. Course in the History of Russia in the 19th Century. M., 1993. – P. 447.
6. Korf S.A. The nobility and its class governance over a century (1762 – 1855). SPb., 1906. – P. 720.
7. Mikhailov A.A. History of the Nizhny Novgorod Nobility Institute over 69 years of its existence (1844-1913). N. Novgorod, 1913. – P. 558.
8. Romanovich-Slavatinsky A. The nobility in Russia from the beginning of the 18th century to the abolition of serfdom. SPb., 1870. – P. 594.
9. Smolensky N.I. Theory and methodology of history. M., 2008. – P. 231 – 233.